

Сарсенов А.С.*¹, Жумагулов Б.С.

¹Атырауский университет имени Х.Досмухамедова. Казахстан, г. Атырау
E-mail: a.sarsenov@asu.edu.kz

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая. Казахстан, г. Алматы
E-mail: jumagulov-bolat@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИСТОКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА АУЛОВ И СЁЛ КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация

В статье анализируется интеллектуальный потенциал сельского населения Казахстана после окончания Великой Отечественной войны. Дается характеристика материально-технической базы аулов, состояния техники, даются статистические данные по количеству техники в колхозах и совхозах. В статье говорится, что на развитие интеллектуального потенциала аулов и сёл Казахстана существенное влияние оказали межреспубликанские и международные связи. Происходил обмен опытом знаменитых работников сельского хозяйства.

Основу интеллектуального потенциала составляют люди. Только человек способен на сознательную деятельность, на познание окружающей среды и имеет возможность повлиять на неё. Деятельность людей развивается в соответствии с политическим строем в обществе и государстве, идеологией, экономико-хозяйственными возможностями, духовно-культурным уровнем и др. Поэтому считается закономерным явлением то, что у социальной практики имеется своё содержание, формы и организации соответственно каждому историческому этапу.

Ключевые слова: Интеллектуальный потенциал, аграрная экономика, технический уровень, электрификация, химизация, техника.

А.С. Сарсенов *¹, Б.С. Жумагулов ²

¹Х.Досмухамедов атындағы Атырау университеті. Қазақстан. Атырау қ.
E-mail: a.sarsenov@asu.edu.kz

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. Қазақстан. Алматы қ.
E-mail: jumagulov-bolat@mail.ru

СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ АУЫЛДАРЫ МЕН СЕЛОЛАРЫНДАҒЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬДЫҚ ӘЛЕУЕТІНІҢ МАТЕРИАЛДЫҚ-ТЕХНИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ МЕН БІЛІМ БАСТАУЛАРЫ

Аңдатпа

Мақалада Ұлы Отан соғысы аяқталғаннан кейін Қазақстанның ауыл халқының зияткерлік әлеуеті талданады. Ауылдардың материалдық-техникалық базасына, техниканың жай-күйіне сипаттама беріледі, ұжымшарлар мен кеңшарлардағы техника саны бойынша статистикалық деректер беріледі. Мақалада Қазақстан ауылдары мен ауылдарының зияткерлік әлеуетін дамытуға республикааралық және халықара-лық байланыстар айтарлықтай ықпал еткені айтылған. Ауыл шаруашылығының атакты қызметкерлерінің іс-тәжірибесімен алмасу жүзеге асырылды.

Зияткерлік әлеуеттің негізін адамдар құрайды. Тек адам ғана саналы қызметке, қоршаған ортаны тануға қабілетті және оған әсер етуге мүмкіндігі бар. Адамдардың қызметі қоғам мен мемлекеттегі саяси құрылымға, идеологияға, экономикалық-шаруашылық мүмкіндіктерге, рухани-мәдени деңгейге және т.б. сәйкес дамиды. Сондықтан әлеуметтік практиканың әрбір тарихи кезеңге сәйкес өзінің мазмұны, нысандары мен ұйымы болуы заңды құбылыс болып есептеледі.

Түйін сөздер: Зияткерлік әлеует, аграрлық экономика, техникалық деңгей, электрлендіру, химияландыру, техника.

Sarsenov A.*¹, Zhumagulov B.S.²

¹Atyrau University named after H. Dosmukhamedov. Kazakhstan. Atyrau

E-mail: a.sarsenov@asu.edu.kz

²Kazakh National Pedagogical University named after Abay. Kazakhstan. Almaty

E-mail: jumagulov-bolat@mail.ru

MATERIAL AND TECHNICAL FOUNDATIONS AND EDUCATIONAL ORIGINS OF INTELLECTUAL POTENTIAL OF AULOV AND VILLAGES OF KAZAKHSTAN IN POST-WAR YEARS

Abstract

The article analyzes the intellectual potential of the rural population of Kazakhstan after the end of World War II. A description of the material and technical base of the villages, the state of equipment is given, statistical data on the amount of equipment in collective farms and state farms are given. The article says that inter-republican and international relations had a significant impact on the development of the intellectual potential of the villages of Kazakhstan. The experience of famous agricultural workers was exchanged.

The basis of intellectual potential is people. Only a person is capable of conscious activity, knowledge of the environment and has the opportunity to influence it. The activities of people develop in accordance with the political system in society and the state, ideology, economic and economic opportunities, spiritual and cultural level, etc. Therefore, it is considered a natural phenomenon that social practice has its own content, forms and organizations, respectively, for each historical stage.

Keywords: Intellectual potential, agricultural economy, technical level, electrification, chemisation, technology.

Введение. Интеллектуальный потенциал является базовым ресурсом развития и преобразования общества. Жизнь нас убеждает в том, что социальные изменения тесно связаны с совершенствованием форм и способов интеллектуальной деятельности людей, осуществляющих материальное и духовное производство. Динамика общественной жизни все больше зависит от уровня развития интеллектуального потенциала общества, от форм и способов интеллектуальной деятельности людей. В целом интеллектуальный потенциал личности можно определить как совокупность сущностных сил (социальных и духовных качеств), реализация которых, при определённых условиях, обеспечивает возможность её саморазвития и развития социальной системы.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования используются нормативные документы и материалы государственных органов. Привлекаются работы бывших советских исследователей, современные работы отечественных ученых. В исследовании применялись стандартные общенаучные методы. Использовались сравнительно-исторический и нарративный методы.

Итак, носителем интеллектуального потенциала является человек, личность. В свою очередь люди подразделяются по содержаниям и результатам труда, по вкладам в решении обязательств перед обществом, на несколько категории. Самой сложной из них является деление на национальные категории. Особое значение оно имеет для Казахстана, который является многонациональным и многоконфессиональным государством. Различие национальностей не определяется тем, где они работают, к какой социальной общности они принадлежат, а тем, на каком языке они говорят, какими культурно-духовными ценностями они руководствуются. Коммунистическое руководство, определявшее судьбу народов СССР, в своих теоретических программных установках вроде бы уделяло внимание национальному вопросу, однако на деле признавало преимущество русской нации. Несправедливая, граничащая с насилием национальная политика официальной Москвы нарушила этническую идентичность казахской нации, почти половина казахов лишилась возможности изучать родной язык в национальных школах.

Обсуждение. Исследование интеллектуального потенциала приводит к познанию человека. Только человек способен на сознательные действия по отношению к окружающим, в том числе к окружающей среде, природе. Действие человека определяется и находит своё место в соответствии с целями и задачами в обществе, хозяйственно-экономической необходимости, в соблюдении духовной культуры и традиций. Поэтому вполне закономерно, что в социальной практике утверждаются свои формы, содержания, организации, управления и другие, присущие каждой исторической эпохе. В конечном итоге интеллектуальный потенциал является способностью и возможностью быть пригодным к развивающейся исторической эпохе каждого социального субъекта, в частности и человеческой общности в целом. Только человек в состоянии изменить материальные и нематериальные отрасли производства, тем самым по прошествии времени меняется и сам человек, его профессиональная

подготовка, способы трудовой деятельности, жизненные традиции, миропонимание и др. Это говорит о том, что интеллектуальный потенциал общества требует постоянного совершенствования.

Эти закономерности присущи и интеллектуальному потенциалу жителей аулов и сёл Казахстана. Самый значительный этап этого охватывает полувековой период после второй мировой войны.

Результаты исследования. Одним из важных факторов повышения интеллектуального потенциала в аулах и сёлах Казахстана в 1946-1991 годы, безусловно, было формирование прочной материально-технической базы аграрной экономики. Основными звеньями материально-технической базы были: машинно-тракторный парк, электрификация, химизация, поливные работы и своевременная замена запасных частей. К концу войны все они были в истощённом состоянии. Сталинградский, Харьковский тракторные заводы были разрушены, Челябинский завод работал только на военные нужды. Лишь с 1947 года в сельское хозяйство стали поступать первые тракторы, комбайны и автомашины. Промышленные предприятия республики были привлечены к работе по изготовлению запасных частей. Например, в 1946 году такие задания выполняли свыше 40 предприятий [1, с.32]. Только в 1950 году в обеспечении машинно-тракторного парка был достигнут уровень 1940 года. Однако многие трудоёмкие процессы по-прежнему были не механизированы, в них преобладал ручной труд. На это было много причин. Одной из главных причин было стремление СССР направить средства на вооружение, на развитие военно-промышленных комплексов. Аграрная экономика финансировалась остаточными средствами. Тем не менее даже небольшой рост материально-технической базы стал заметным толчком для интеллектуального потенциала. В целом любое внедрение техники в производство в первую очередь следует рассматривать как социальную проблему. Ибо любая техника, превращенная в орудие труда от потребителя определенной подготовки, совершенствования трудовых процессов и миропониманий. Люди стараются соответствовать новым веяниям материально-технических достижений, учатся, растут, соответственно растёт их интеллектуальный потенциал.

В последующие годы продолжалось обеспечение сельского хозяйства техникой. В 1946-1953 годы общая мощность тракторного парка республики выросла в 2 раза, объём работы с тракторами и комбайнами вырос в 4 раза. [2, 203].

Одним из действенных факторов, повлиявших на интеллектуальный потенциал аулов и сёл Казахстана в последние годы были межреспубликанские и международные связи. В довоенный период трудящиеся сельского хозяйства не имели возможности обмениваться опытом не только с зарубежными коллегами, даже с коллегами из других союзных республик. В стране господствовали насильственная коллективизация, голодомор, репрессии. В 1951 году трудящиеся Казахстана и Киргизстана включились в социалистические соревнования, делегации Казахстана посещали Киргизстан, а они в свою очередь побывали в нашей республике по обмену опытом [3]. Такие же связи трудящихся были налажены и с тружениками Ставропольского края [4].

В послевоенные годы был открыт путь к межгосударственным связям в области сельского хозяйства. Хотя они носили идеологическо-пропагандистский характер, тем не менее они повлияли на развитие интеллектуального потенциала. Знаменитый рисовод И.Жакаев поделился своим опытом с болгарскими трудящимися государственного хозяйства во главе с Ботье Бояджиевым [5], а осенью 1950 года румынские крестьяне побывали в хозяйствах Алматинской области [5].

Коммунистическое руководство СССР понимало значение аграрной экономики для народного хозяйства, поэтому предприняло меры для укрепления её материально-технической базы. В этой связи следует особо отметить события 1954 г. по освоению целинных и залежных земель, решения мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 года, продовольственная программа СССР, принятая в 1982 году. Только на Пленумах ЦК Компартии Казахстана в 1946-1990 гг. вопросы сельского хозяйства специально рассматривались 69 раз [6, сс. 165-166].

Принятые решения были впечатляющими, однако их выполнение не всегда отвечало требованиям времени. Одним из последних решений относительно сельского хозяйства, принятых в советский период был закон «О крестьянских хозяйствах» 1990 году. Он вместе с принятым до него законом «О кооперациях в СССР» (1988 г.) открыл путь появлению в стране негосударственного сектора. В начале 1990-х годов 10,6% кооперативных предприятий и организаций в Казахстане были сосредоточены в сельском хозяйстве [7, с. 22]. Это было началом поворота от плановой экономики к рыночным отношениям. Таким образом можно констатировать, что укрепление материально-технической базы аграрной экономики пережило период в тисках суровой партийной идеологии, частной собственности и рыночных отношений.

Интеллектуальный потенциал аулов и сёл Казахстана значительно обогатился с освоением целинных и залежных земель. Во-первых, увеличились материально-технические и финансовые ресурсы, выделяемые сельскому хозяйству. Только в 1954 году машинно-тракторный парк МТС

(машинно-тракторные станции) вырос на 35%, а совхозов в 2 раза. В 1954-1955 гг. сельскому хозяйству Казахстана было выделено 6 млрд. 105 млн. рублей, что в 4 раза больше, чем в 1946-1949 годы. В течение двух лет казахстанские МТС и совхозы получили 122 тыс. тракторов (в расчёте 15 л. с.), 26 тыс. комбайнов, свыше 22 тыс. грузовых автомобилей [8, 28, 30, 75].

В связи с этим хотелось бы остановиться на научных дискуссиях относительно казахстанской целины. В отдельных исследованиях освоение целины квалифицируется как демографический крах казахского населения и урон животноводству. Действительно приток тысяч представителей других наций привёл к тому, что казахский народ оказался в меньшинстве в своей стране, сузилось влияние национального языка. Эта была демографическая трагедия, которая оставила глубокий след в сознании народа. Тем не менее надо признать, что из этого казахстанское сельское хозяйство извлекло экономическую и материально-техническую выгоду.

Вторая, другая сторона проблемы такова, что решение об освоении целины было принято вопреки воле казахского народа. Казахская земля издавна удобна для ведения животноводства. Наши предки, выбирая кочевую цивилизацию не могли не знать о возможностях земледелия в северных регионах. Они выбирали наиболее эффективный вид хозяйства. Правителей Москвы не интересовали казахстанские особенности, их интересовало зерно для экспорта. Как ныне выясняется конечной целью союзного руководства было оставить казахов в меньшинстве и присоединить северные области к России.

Оснащение материально-технической базы сельского хозяйства новой техникой продолжало расти и в 60-е годы. К началу 1967 г. в сельском хозяйстве Казахстана насчитывалось свыше 1983 тысяч тракторов, 98 тысяч комбайнов, 135 тысяч грузовых автомобилей, сотни тысяч сеялок, культиваторов, доильных и стригальных агрегатов и др. [9]. Всё это способствовало механизации труда в животноводстве и земледелии.

Этот процесс нашёл своё предложение и в 70-80-х годах XX в. Совхозы и колхозы оснащались мощными тракторами К-700, К-701, Т-150, МТЗ-80, комбайнами «Колос», «Нива», СКБ-5, «Сибиряк», автомашинами и др. запчастями. Оснащение и переоснащение аграрного сектора техникой не только способствовало росту производительности труда, но и требовало от рабочих и колхозников интеллектуальных поисков и повышения образовательного уровня. Люди стали приспособляться к новым веяниям. Социальные субъекты стали овладевать техническими, физическими, биологическими информациями, проходили дополнительные обучения. Постепенно стали исчезать ручной труд, вместо них появились широкопрофильные механизаторы, электрики, операторы. В результате вырос образовательный, культурный, технический уровень трудящихся аулов и сёл, что привело к дальнейшему укреплению интеллектуального потенциала. В аулах и сёлах умножились функции умственного труда. Успех в материально-технической отрасли поднял деятельность людей на новую ступень, заставляя их думать стремиться к поискам новых, передовых способов производства.

Улучшение технического обеспечения аулов и сёл способствовало облагораживанию населённых пунктов. Были налажены электрификация, система сельского строительства.

Одним из слабых звеньев материально - технической базы сельского хозяйства была электрификация. Первые успехи наблюдаются лишь со второй половины 60-х годов. В течение 30 лет (1956-1985 гг.) энергетические мощности сельского хозяйства выросли всего лишь в 5 раз, в разрезе на каждого трудящегося в совхозе – в 2 раза, в колхозах – 3 раза [10]. Слабая электрификация препятствовала механизации работ на животноводческих фермах. В отчёте министерства совхозов отмечалось, что до 1948 года механизация животноводства в совхозах вовсе не проводилась. [11].

В середине 60-х годов руководство СССР, приняв новый план электрификации сельского хозяйства, значительно снизило цены энергетических мощностей для колхозов и совхозов. Сельскохозяйственные предприятия были присоединены к государственной энергосистеме. Например, Бурлинский, Теректинский, Приуральный, Джамбейтинский, Зеленовский районы Уральской области стали получать электрические мощности из государственной энергосистемы [12]. В Целиноградской области к государственной энергосистеме были присоединены 63 совхозов и колхозов, 2 птицеводства и др. [13].

Тем не менее следует признать, что электрификация сельского хозяйства Казахстана сильно отставала от общесоюзного показателя. Если в 1970 г., 89,6% совхозов, 95,4% колхозов СССР были присоединены к государственной энергосистеме, то в Казахстане этот показатель составлял 61 и 78 [14]. Электрификация аулов и сёл продолжалась и в последующие годы. В 1975 г. потребление электроэнергии сельским хозяйством достигло 4,7 млрд. квт. часов в 2,7 раза больше, чем в 1965 году [15, с. 10]. Увеличение электрической мощности позволило труженикам аулов и сёл широко пользоваться бытовой техникой. Колхозники и рабочие совхозов стали покупать телевизоры, утюги, электрочайники, стиральные машины и т.д., рос их культурно-технический уровень.

В 60-70-е годы XX сформировалась система сельского строительства, совершенствовалась материально-техническая база и технология производства. В конце 60-х годов к министерству сельского строительства Казахской ССР относились 28 строительных и монтажных трестов, 300 передвижных механизированных колонн и строительно-монтажных управлений (ПМК и СМУ), 62 промышленных предприятий. Постоянно росла их строительная мощность. Если в 1966 г. каждая ПМК вела строительно-монтажную работу на 950 тыс. рублей, то в 1970 г. - на 1,6 млн. рублей. В 1970 г. были построены жилые дома, культурно-бытовые объекты и сельскохозяйственные здания на 101,9 млн. рублей [16]. В 70-80-е годы количество построенных жилых домов в аулах и сёлах достигло 50 тысяч [17, с. 126].

Большое внимание уделялось химизации сельского хозяйства. В Казахстане заработали Каратауский комбинат, Шымкентский фосфорный завод, Актюбинский, Жамбылский суперфосфатные заводы. В 1966-1970 гг. для развития химической промышленности выделено 500 млн. рублей, что в 2,5 раза больше, чем предыдущие 7 лет [13, с.220]. Это видно в разрезе областей и даже районов. Если в 1966 году Целиноградской области выделялось 54,3 тысяч тонн минеральных удобрений, то в 1968 г. этот показатель достиг 62,8 тыс. тонн [19]. По Казахстану в 1970-1985 гг. доставка органических удобрений совхозам и колхозам увеличилась в 3,2 раза.

Химизация сельского хозяйства предъявляет высокие требования трудящимся, неправильное, непрофессиональное применение нанесло бы урон природе, здоровью людей. Соответственно от работников по химизации требовалась не только образовательная, но и научная подготовка. А это в конечном счёте приводило к развитию интеллектуального потенциала.

Как видим множество фактов свидетельствуют о взаимовлиянии материально-технических основ и интеллектуального потенциала. Однако следует признать, что в исследуемый период оно не всегда было в пользу аграрной экономики, разница между промышленным трудом и аграрным сохранялась.

К концу XX в. в сельском хозяйстве Казахстана ручной труд господствовал ещё в 600 разновидностях. Во многих хозяйствах техника и механизмы употреблялись не по назначению или непрофессионально, не соблюдались условия хранения и как результат изнашивались преждевременно.

Например, в колхозе «Заветы Ильича» Семипалатинской области был сдан в эксплуатацию комплекс на 1200 голов крупного рогатого скота (КРС). Однако из-за некачественной установки системы выброса навоза дальнейшая эксплуатация комплекса оказалась бессмысленным. В совхозе «Еркін» Талдыкорганской области из-за технической неисправности за 10 месяцев 1978 г. 27% КРС были изранены и пущены под нож [20]. В ходе проверки 1982 г. Министерством сельского хозяйства СССР комиссия минсельхоза обнаружила, что в колхозах и совхозах Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Талдыкорганской, Шымкентской, Алматинской областей 1174 наименований техники (38%) хранились в несоответствующем государственным стандартам состоянии. В течение 1981 года в совхозе «Қапал» Талдыкорганской области 11 тракторных прицепов, 2 зерновых комбайна, 1 грузовая автомашинa были списаны раньше срока [21].

В исследуемый период увеличение количества сельскохозяйственной техники не всегда соответствовала её качественному использованию. Отсутствовало точечное производство сельскохозяйственных машин, необходимых для сельского хозяйства, а вместо этого порой производились ненужные детали. Тогда как сельское хозяйство остро нуждалось в первую очередь в агрегатах и запасных частях для крупных животноводческих комплексов, птицефабрик, зерновых токов и пунктов, для сбора и сортировки картофеля и др.

Механизация сельскохозяйственных работ в аулах и сёлах породила спрос на различные виды машин. По анализу специалистов в 80-х годах XX в. для комплексной механизации сельскохозяйственного производства потребовалось бы около 2350 машин и других необходимых сельскохозяйственных предметов, в т.ч. 1300 для растениеводства, около 400 для животноводства, столько же для мелиорации, 250 для остальных отраслей. В реалии насчитывалось свыше одной тысячи [22, с. 99]. Это красноречиво свидетельствует о том, что материально-технические основы интеллектуального потенциала аулов и сёл все ещё не соответствовали требованиям времени.

Более того, недостатки в техническом обеспечении приводили к разбазариванию производимой продукции, не соблюдались правила и сроки хранения. Следовательно, на должном уровне люди не обеспечивались продовольствием, а промышленность сырьем.

Такие негативные факты, безусловно, оказали пагубное влияние на укрепление материально-технической базы аграрной экономики, и как следствие, на развитие интеллектуального потенциала тружеников. Ещё одним фактором, тормозящим рост интеллектуального потенциала, была слабая подготовка не местах механизаторских кадров. Машины, тракторы и комбайны в совхозах и колхозах из-за низкого качества часто ломались. Естественно такая техника не могла привлекать молодёжь, всё

это отпугивало молодых людей от профессии механизатора. Образовательный уровень сельских механизаторов был низким. В начале 80-х годов меньше половины механизаторов совхозов и колхозов (41,3%) имели 3-й класс квалификации, шофёров – 43,6 %. Низкий образовательный уровень повлиял на производительность труда. Проведённый в 80-е годы социологический опрос позволил выяснить, что только 4-8 % трудящихся аулов и сёл постоянно читали техническую литературу, а 12-39 % читали частично [23, сс.27-28].

В исследуемый период по-прежнему сохранялась большая разница между индустриальным трудом и сельскохозяйственным. Индустриальный труд намного лучше был обеспечен техникой, электрической мощностью и автоматическими орудиями труда. К тому же сельскохозяйственную продукцию, т.е. труд крестьянина государство покупало по цене ниже себестоимости, по сути трудящиеся аулов и сёл использовались как дешёвая рабочая сила. Всё это привело к тому, что огромные финансовые вливания и материальные ресурсы не оправдали себя, увеличилось число нерентабельных колхозов и совхозов.

Коммунистическое руководство страны пыталось исправить очевидный промах в своей политике, однако так и не достигло своей цели. В 1989 году среди трудящихся городов на 1000 человек приходилось 943 со средним и средне специальным образованием, то в аулах и сёлах этот показатель составлял 898. Имеющих лишь начальное образование лиц в аулах и сёлах было в 2 раза больше, чем в городах. Это особенно было видно из состава механизаторов, которые являлись важнейшей фигурой аулов и сёл. Они составляя 20-25% трудящихся аулов и сёл, выполняли 60% работы в колхозах и совхозах [24, с. 94]. Если в 1959 году в сельском хозяйстве доля механизаторов составляла 18%, то в 1979 году их доля достигла 27%. По своему образовательному уровню они намного уступали рабочим промышленных предприятий, строительства и транспорта. Например, в 60-е годы XX в. на 1000 механизаторов приходилось 393 человек с высшим (большая редкость), средним, средне специальным образованием, то в металлургической промышленности 608 человек механиков, наладчиков, настройщиков, регулировщиков, в печатном деле- 879, строительстве -505 экскаваторщиков, в строительстве дорог -413 мотористов и машинистов, в железной дороге 657 машинистов паровозов и тепловозов имели аналогичный образовательный уровень [25]. Ликвидировать эту разницу в рассматриваемый период так и не удалось. Если механизаторы аулов и сёл отставали по своему образованию в 19 раз от машинистов локомотивов, то в 1979 г. этот показатель снизился до 7 раз. Хотя и немалая, но разница сохранялась.

Мы рассмотрели общественно-политические, материально-технические причины отставания механизаторов сельскохозяйственного производства, но, нельзя упускать из виду и социальную сторону проблемы. Главная из них лежит в слабом привлечении молодёжи к этой специальности. К 60-м годам XX в. доля молодёжи в сельском хозяйстве (до 30 лет) составляла среди трактористов 80%, комбайнеров 58%, помощников комбайнеров 89%. Двадцать лет спустя их доля уменьшилась на 47 %.

Слабое обеспечение материально-технической базы сельского хозяйства, низкая культурно-техническая подготовка рабочих и колхозников, профессиональная непригодность специалистов зачастую приводили к несчастным случаям в производстве. Меньше половины смертных случаев в Казахстане в 1970 г. составляли травмы в производстве и отравления. А в 1987 г. они составляли одну треть [16, с.27]. Все эти факты свидетельствуют о том, что интеллектуальный потенциал аулов и сёл оставлял желать лучшего.

Бессистемная и бесцельная горбачевская политика перестройки нанесла большой урон материально-технической базе аулов и сёл Казахстана. К концу 80-х годов XX в. были нарушены хозяйственные, финансово-банковские и иные связи между союзными республиками, что привело к кризису в обеспечении сельского хозяйства техникой, транспортом, строительными материалами и минеральными удобрениями. В результате упала производительность труда механизаторов, чабанов, строителей, полеводов и других специалистов. Обанкротились многие хозяйства. Ставленник Москвы Г.Колбин и его приспешники разрушили накопленную десятилетиями положительную динамику в аграрной экономике, увлекались необдуманной ротацией кадров, повсеместно увольняя председателей колхозов и директоров совхозов. В результате был нанесен удар морально-психологическому климату колхозов и совхозов.

Все эти причины отрицательно сказались на материально-технических факторах интеллектуального потенциала. Нехватка продовольственных товаров, дороговизна привели к растранированию государственной собственности. Так материально-технический рост, который должен был служить основой интеллектуального потенциала аулов и сёл ушел в небытие в последние полвека социалистического строя, так и не достигнув своего совершенства. На это было много причин, но самая главная причина лежит на излишней политизации и идеологизации советского образа

организации хозяйства. Аграрная экономика не смогла удовлетворить элементарного спроса людей на продовольствие. Тракторы и сельхозмашины второго, даже третьего поколения убивали желание людей трудиться в сельском хозяйстве.

Одним из значимых событий социалистического строительства в Казахской степи было повсеместное привлечение населения к учебе и знаниям. В годы довоенных пятилеток в Казахстане были решены две главные задачи: первое - грамотой было охвачено взрослое население, второе – обеспечено всеобщее начальное образование для детей. Дальнейшему продвижению в этой области помешала война.

Великая Отечественная война нанесла огромный урон интеллектуальному и духовному потенциалу Казахстана. На фронт ушли 1,3 млн. человек, почти половина которых сложила головы на полях сражений. Помимо этого в трудовую армию были мобилизованы 700 тыс. человек, всего 26% населения республики [25]. Не вернулись с войны многие студенты, дипломированные специалисты, композиторы, ученые, писатели и поэты, такие как Баубек Бұлқышев, Али Базанов, Смағұл Көшекбаев и др. Немало потерь понесли специалисты аулов и сел. Количество учителей аулов и сел Казахстана в 1945-1946 учебном году по сравнению с 1940-1941 годом уменьшилось с 33,2 тысяч до 29,9 тысяч [26, с.94-95]. Такое же положение создалось и с другими группами специалистов. В связи с нехваткой медицинских специалистов в 1946 г. не работало 46 сельских медицинских пунктов, были закрыты хирургические и туберкулезные пункты [27]. Здания учебных заведений и культуры были в непригодном состоянии, в школах не хватало парт, досок, наглядных пособий, учебников, тетрадей, ручек и т.д. В результате не был выполнен план о всеобщем среднем образовании. Больше половины колхозов республики не были обеспечены детскими садами и площадками [28]. Даже спустя десять лет положение не улучшилось. В 1956 г. из 234 тысяч детей рабочих и служащих колхозов и совхозов только 10 тысяч были обеспечены детскими садами (4%) [29].

Возросло количество детей не посещающих школы, многие из них трудились в колхозах, заменяя ушедших на фронт отцов и старших братьев. В 1948 г. в республике 200 тыс. детей в возрасте от 7 до 15 лет были отлучены от школы [30]. На это было много причин. Во-первых, сын погибшего на фронте воина превратился в кормильца семьи. Во-вторых, школы были не во всех населенных пунктах, а возить детей в школы на центральные усадьбы колхозов и совхозов не было возможности из-за отсутствия транспорта. Искривления в национальной политике Советского правительства также отрицательно влияли на развитие образования в аулах и селах Казахстана.

Например в конце 30-х годов, в годы войны с Дальнего Востока, Поволжья, из Северного Кавказа, Грузии и др. мест в Казахстан были депортировано около 2 млн. народов [31, с.62]. Советское руководство даже и не думало открывать для них школы на родном языке. О трагедии немецких спецпереселенцев, впоследствии ставший известным писателем, переводчиком, публицистом Герольд Бельгер писал: «После войны начали разыскивать уцелевших двоюродных братьев и сестер, их детей. По сей день наводим справки. Да и «уцелевшие» - понятие относительное. Все с лихвой изведали горе, прошли через все испытания и муки изгойства, нищеты, сиротства, обездоленности. Иные просто влачили существование, прозябали убитой душой, с неизбывной тоской в глазах, лишённые человеческого достоинства, интереса к радостям бытия, с вечным страхом в сердце. Потерявшие язык, память, родство, иногда даже имена, стыдившиеся своей национальности» [32, с.217]. Дети спецпереселенцев вынуждены были учиться в русских школах.

Во время господства сталинского тоталитарного режима повсеместно были закрыты национальные школы диаспор и они были вынуждены обучаться в русских школах.

Положение не менялось и в постсталинский период. В 1955-56 учебном году в СССР, где проживало свыше 100 национальностей и народностей обучение велось на 59 языках, а в Казахстане на 6 языках [26, сс. 180-187].

Большевистское руководство СССР, безусловно, понимало эти недостатки в образовательном процессе. Доказательством тому являются многочисленные критические материалы, опубликованные в средствах массовой информации. В них откровенно, с болью описывались слабая материально – техническая база, необеспеченность учебниками и недостаток учительских кадров. Как известно большевики во главу угла своей внутренней политики всегда ставили образование. В их первой и второй программах борьба с безграмотностью, охват молодежи до 17 лет средним образованием, формирование широкую сеть культурно – просветительских учреждений характеризовались как существенный признак социалистического общества. Проведя комплексные и непрерывные мероприятия в образовательной отрасли в такой национальной республике как Казахстан, большевики преследовали две важнейшие цели. Во-первых, удовлетворяя спрос на знание народа колониальных окраин войти к нему в доверие, ставить себя в роли эдакого покровителя. Во-вторых, распространяя знания, насквозь напичканные

коммунистической идеологией, подчинение сознания и волю народа законам тоталитарной системы. От этих целей они ни на йоту не отказывались вплоть до развала Советского Союза и краха социалистической идеи в 1991 г.

Итак в послевоенные годы партийно – государственное руководство Казахстана всерьез взялось за развитие образования. Уже в декабре 1946 г. было принято постановление ЦК Компартии Казахстана «Об укреплении казахских средних школ», в ноябре 1947 г. постановление Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего развития высшего и среднего образования Казахской ССР». По пятилетнему плану 1946-1950 гг. была поставлена задача в 1950 г. в Казахстане количество школ довести до 7985, а количество учащихся до 1.130 [33, с.303].

Забота высших властных органов об образовании, несомненно, оказала влияние на дальнейшее укрепление интеллектуального потенциала аулов и сел. Были построены новые здания для школ, увеличился приток молодых специалистов в аулы и села, урегулировано выделение средств на социально – культурные нужды колхозов и совхозов. Вернувшиеся с войны фронтовики заменили измученных тяжелым трудом женщин и стариков, детям предоставилась возможность посещать школы.

Несмотря на принятые решения, постановления партии и правительства образовательный уровень специалистов аулов и сел оставался крайне низким. Например в первый год после окончания войны у 1200 работников культурно – просветительных учреждений не было даже начального образования, а свыше 1000 исполняли эти работы как дополнительную нагрузку. Число учителей с высшим образованием не достигало одной тысячи [34].

Такое же плачевное положение наблюдалось и в производстве. Среди председателей колхозов Испульского, Мангыстауского, Жылыойского районов Гурьевской области не было ни одного человека с высшим образованием. Из 28 председателей колхозов Баксайского района 19 человек было с низшим образованием, 9 – без образования, в Испульском районе из 21 председателей 1-со средним образованием, 3- с неполным средним, 15 – низшим, 2 – без образования, в Мангыстауском районе из 21 председателей 18 – с низшим, 3 - без образования, в Жылыойском районе из 19 председателей 13 - с низшим образованием, 6 – без образования [35].

Низкий образовательный уровень руководителей и специалистов аграрной экономики сохранялся и в 50-е годы XX в. В 1959 г. 37% председателей колхозов, 66% заместителей председателя, 8% агрономов, 11% зоотехников, 56% ветеринаров, 60% инженер-техников в Казахстане были практиками без образования [36, с. 470-473].

В середине 60-х годов было завершено обязательное восьмилетнее образование. К этому времени количество школ в аулах и селах Казахстана достигло 7800, из них неполных средних школ было 2727, средних – 988. В 1965 г. аттестат зрелости получили 69 тыс. учеников [37, с. 56-57].

В повышении образовательного уровня аулов и сел значительную роль сыграли школы рабочей и сельской молодежи и профессионально – технические училища.

Следует отметить, что развитие образования в аулах и селах Казахстана имело свои отличительные черты. Во-первых, в послевоенные годы основную часть учащихся школ составляли жители аулов и сел.

Эта особенность была присуща и профессионально-техническим училищам. Таким образом, школьная образовательная система послужила основой становления интеллектуального потенциала аулов и сёл.

Жители малонаселённых аулов и сёл не имели возможности обучать своих детей в школах. Чтобы решить эту проблему в середине 50-х г. стали создавать школы-интернаты , где детей обеспечивали общежитием и даже одеждой. В школах стали организовываться продлённые группы.

Во-вторых, до 1970 года большинство населения Казахстана составляли жители аулов и сёл, а в последней трети XX в. стало преобладать городское население. Тем не менее прибывшее в города население все ещё не было полностью оторвано от аграрной среды. Это было особенно видно в таких городах как Кызылорда, Атырау и Актау. Такое явление говорит о том, что духовно-интеллектуальное становление городского производственника было связано с аульной средой и способствовало преемственности поколений. На наш взгляд это один из ключевых факторов того, что несмотря на голодомор 1931-1933 годов, когда 60-70 % казахов было сознательно уничтожено, когда в результате политики русификации казахи остались в меньшинстве в своей республике, помог им сохраниться как нация.

Успехи среднего и профессионально-технического образования подняли состав сельскохозяйственных работников на новый уровень. К 70-м годам XX в. образовательный уровень достиг желаемых результатов.

Отличая роль знания в становлении интеллектуального потенциала нельзя замолчать и о имеющихся недостатках. Это было бы равносильно зарождению новых «белых пятен» в нашей истории. А их было предостаточно. В послевоенные годы учителя несвоевременно получали заработную плату. Например, к

осени 1947 г. государство задолжало им 458 тыс. рублей [38]. Даже к 60-м годам XX в. средняя заработная плата учителей была ниже республиканского уровня. Но самым главным недостатком явилась чрезмерная идеологизация и политизация учебного и воспитательного процессов. Железный занавес, установленный Советским Союзом, не позволял поколению советских людей ознакомиться с достижениями науки и техники, способствовал отставанию их от научно-технического прогресса. Чтобы достичь плана о всеобщем среднем образовании, в школах расцвела процентомания. Неуспевающие учащиеся переводились из класса в класс, требовательные учителя преследовались. Так сформировалось целое поколение равнодушное к истинным знаниям, отравленное фальшивой идеологией. Всё это, конечно, приносило немалый вред интеллектуальному потенциалу общества в целом, сельских тружеников - в частности. В условиях, когда знания определяли эффективность труда, развитие экономики, превратились в главного фактора научно-технического прогресса, эти факты были преступлением против общества.

Тем не менее, несмотря на отмеченные недостатки, образовательный уровень аулов и сёл Казахстана в послевоенные полвека значительно вырос. Была создана всеобъемлющая система учебных заведений, возросло количество педагогов, улучшен их качественный состав. В обществе укрепилось мнение о необходимости получения высшего образования. В 70-80-е годы получило широкое распространение случаи, когда не поступившие в высшие учебные заведения абитуриенты из аулов и сёл обосновывались в городах, пополняя городское население.

Образовательные истоки интеллектуального потенциала в аулах и сёлах Казахстана в 1946-1991 годы стали судьбоносными для двух поколений. Сформировался крепкий союз между знанием и социальными субъектами. Многие считают это несомненным успехом социалистического строя. Отчасти мы с этим согласны, ибо партийно-государственное руководство повлияло на решение этих проблем. Тем не менее мы должны признать, что решающим фактором было стремление к знаниям жителей аулов и сёл. Овладение знанием пробудило в них интеллектуальные способности. Становление интеллектуального потенциала было тесно связано со значительными экономическими, идеологическими, политическими, культурными, социальными изменениями в обществе. Например, политические преследования 40-50-х годов, освоение целинных и залежных земель 1954 года, экономические реформы второй половины 60-х годов, продовольственная программа 1982 года, образовательная реформа 1984 года - все они оказали влияние на форму и содержание школьного образования.

Заключение. а) В целом укрепление материально-технических основ аулов и сёл преследовало благие цели. КПСС и Советское правительство справедливо полагало, что выделяя средства, машин и тракторов, запасных частей для сельского хозяйства, тем самым решит проблему обеспечения продовольствием аулов и сёл. В действительности так и было. Однако все предпринимаемые меры осуществлялись с опозданием. Поэтому вся аграрная экономика страны в т.ч. и Казахстана, играла роль догоняющей отрасли. Многие хорошие идеи оставались голословными, на деле не достигали цели. А это, в свою очередь, сводило на нет стремление людей, они стали безынициативными, тупыми исполнителями приказов сверху. Не являясь конкретным собственником люди не всегда могли бережно относиться к средствам производства.

б) Исторический опыт развития аулов и сёл Казахстана во второй половине XX в. красноречиво показал о необходимости овладения знаниями для всестороннего развития человека. Стремление к знаниям жителей аулов и сёл Казахстана происходило помимо воли Советского тоталитарного режима. Именно это стремление двигало их вперёд к росту профессионального уровня. Неслучайно почти все академики, писатели и поэты, певцы и композиторы того времени были выходцами из аулов. Несомненно, одним из главных источников нынешних успехов независимого Казахстана является тот образовательный потенциал, заложенный в советские годы.

Особенно следует отметить стремление казахской молодёжи к знаниям. На этом пути они сумели преодолеть и материальные, и бытовые, и финансовые трудности. В аулах и сёлах Казахстана изменилось общественное мнение к образованным людям. Они стали подлинными носителями интеллектуального потенциала.

Список использованной литературы:

- 1 Маданов Х. Деятельность КПСС по осуществлению ленинской аграрной политики в Казахстане. – Алма-Ата: Наука, 1980. – с. 32.*
- 2 Преображенная степь. Сельское хозяйство Казахстана за 50 лет Советской власти. – Алма-Ата, 1967. – с. 203.*
- 3 Қазақстанның социалистік мал шаруашылығы. -1951. - №6. -1-4 бб.*
- 4 Қазақстанның социалистік мал шаруашылығы. – 1952. - №9. – 32-39 бб.*

- 5 *Казахстанская правда*. – 1950. – 11 октября.
- 6 *Коммунистическая партия Казахстана: организационно-политическое развитие. Справочник*. – Алма-Ата, 1990. – сс. 255-277.
- 7 Нұрышев Г.Ж. Ауыл шаруашылығында нарықтық қатынастардың қалыптасуының кейбір мәселелері. – Алматы: Қазақ университеті, 1997. -22 б.
- 8 Брежнев Л.И. *Вопросы аграрной политики КПСС и освоение целинных земель Казахстана*. – М., 1974. -сс. 28, 30, 75.
- 9 *Сельское хозяйство Казахстана*. – 1967. - № 4. – с.10.
- 10 *Казахстан за 40 лет: Стат. сб.* – Алма-Ата, 1960. – сс. 194, 196; *Народное хозяйство Казахстана в 1985 году. Стат. ежегодник*. – Алма-Ата, 1986. – сс. 22, 23, 27.
- 11 *Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК)*. Ф. 1481; оп. 31, д. 243. – л. 22.
- 12 *Государственный архив Западно-Казахстанской области (далее ГАЗКО)*. ф. 761; оп. 18, д. 1004. – л. 4.
- 13 *Государственный архив Акмолинской области (далее ГААКО)*. Ф.761; оп 13, д. 328. – л.1.
- 14 ЦГА РК. Ф. 1481; оп. 30, д. 1098. – л.49.
- 15 Григорчук В.В. *Рост материально-технической базы сельского хозяйства Казахстана*. – Алма-Ата, 1977. – с. 10.
- 16 *Народное хозяйство Казахстана*. – 1970. - № 4. – с.46.
- 17 *Народное хозяйство Казахстана (стат. сб.)*. Ч.1. – Алма-Ата: РИИЦ, 1989. – с. 167.
- 18 *Развитие народного хозяйства Казахстана за 50 лет Советской власти*. – Алма-Ата, 1967. – с. 220.
- 19 ГААКО. Ф. 563; оп. 13, д. 118. – л.6; д. 139. – л. 153.
- 20 *Президентский архив Республики Казахстан (далее ПА РК)*. ф.708; оп. 85, д. 126. – лл. 53-54.
- 21 ПА РК. Ф. 708.; оп. 103, д. 96. – лл. 31, 32, 34.
- 22 *Методологические проблемы системного изучения деревни*. –Новосибирск: Наука, 1977. – с. 99.
- 23 Соскин С.Н. *Кадровое хозяйство: подготовка в системе образования*. – Алма-Ата: Казахстан, 1986. – с. 27, 28
- 24 Батырбеков М.Б., Исатаев Р.Н. *План социального развития совхоза (вопросы методологии и организации планирования)*. – Алма-Ата, 1978. – с. 94.
- 25 *Соғыс тарихының жалғасы бар // Егемен Қазақстан*. – 2005. – 27 сәуір.
- 26 *Культурное строительство СССР. Ст. сб.* – М. – Госстатиздат, 1956. – с. 94-95
- 27 ПА РК. Ф.708; оп. 10, д. 159. – л.125.
- 28 ЦГА РК. Ф.1479; оп. 5, д. 477. – л. 38.
- 29 ЦГА РК. Ф.698 ; оп. 14, д. 293а. –л. 128.
- 30 ЦГА РК. Ф.698 ; оп. 8, д. 831. – л. 62.
- 31 *Большие доверия*. – Алма-Ата: Қазақстан, 1990. – с. 62
- 32 *Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы*. – Алматы: Арыс - Қазақстан, 1998. – с. 217.
- 33 *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам*. - М., 1968, т. 3. – с. 7 303.
- 34 ЦГА РК. Ф.698; оп. 8, д. 765. – л. 2
- 35 *Государственный архив Атырауской области (далее ГААО) ф.194; оп. 1, д. 521. - лл. 21-27;*
- 36 *Сельское хозяйство СССР. Ст. Сб.* – М., 1980. – с. 470 – 473.
- 37 *Народное образование, наука и культура в СССР. Стат. сб.* – М.: Статистика, 1971. – с. 56-57
- 38 ПА РК ф. 708; оп. 11, д. 1703. – л. 60, 143.

References:

- 1 Madanov Kh. *Activities of the CPSU on the implementation of Lenin's agrarian policy in Kazakhstan*. - Alma-Ata: Science, 1980. - p. 32.
- 2 *Transformed steppe. Agriculture of Kazakhstan for 50 years of Soviet power*. - Alma-Ata, 1967. - p. 203.
- 3 *Қазақстанның сotsialistik small sharuashylyғы*. -1951. - №6. -1-4 bb.
- 4 *Қазақстанның сotsialistik small sharuashylyғы*. – 1952. - №9. - 32-39 bb.
- 5 *Kazakhstani truth*. – 1950. - Oct. 11
- 6 *Communist Party of Kazakhstan: organizational and political development. Reference book*. - Alma-Ata, 1990. - ss. 255-277.
- 7 Nuryshv G.Zh. *Auyl of a sharuashyly ynd of a nary ta қ atynastarda ң alyptasuyna ң кейбір мәселелері*. - Almaty: Қазақ universiteti, 1997. -22 b.

- 8 Brezhnev L.I. *Issues of the agrarian policy of the CPSU and the development of virgin lands of Kazakhstan*. - M., 1974. -ss. 28, 30, 75.
- 9 *Agriculture of Kazakhstan*. – 1967. - № 4. - p.10.
- 10 *Kazakhstan in 40 years: Stat. Sat.* - Alma-Ata, 1960. - ss. 194, 196; *National economy of Kazakhstan in 1985. Stat. yearbook*. -Alma-Ata, 1986. - ss. 22, 23, 27.
- 11 *Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Central State Administration of the Republic of Kazakhstan)*. F. 1481; op. 31, d. 243. - l. 22.
- 12 *State Archive of West Kazakhstan Region (hereinafter GAZKO)*. f. 761; op. 18, d. 1004. - l. 4.
- 13 *State Archive of Akmola region (hereinafter GAAkO)*. F.761; op 13, d. 328. - l.1.
- 14 *TSGA RK*. F. 1481; op. 30, d. 1098. - л.49.
- 15 *Grigorchuk V.V. Growth of the material and technical base of agriculture of Kazakhstan*. - Alma-Ata, 1977. - p. 10.
- 16 *National economy of Kazakhstan*. – 1970. - № 4. - p.46.
- 17 *National economy of Kazakhstan (stat. Sat.)*. Ch.1. - Alma-Ata: RIITS, 1989. - p. 167.
- 18 *Development of the national economy of Kazakhstan for 50 years of Soviet power*. - Alma-Ata, 1967. - p. 220.
- 19 *GAAkO*. F. 563; op. 13, d. 118. - l.6; d. 139. - L. 153.
- 20 *Presidential Archive of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as PA RK)*. f.708; op. 85, d. 126. - ll. 53-54.
- 21 *AP RK*. F. 708.; op. 103, d. 96. - ll. 31, 32, 34.
- 22 *Methodological problems of systematic study of the village*. -Nowosibirsk: Nauka, 1977. - p. 99.
- 23 *Soskin S.N. Agricultural personnel: training in the education system*. - Alma-Ata: Kazakhstan, 1986. - p. 27, 28
- 24 *Batyrbekov M.B., Isataev R.N. Social development plan of the state farm (issues of methodology and organization of planning)*. - Alma-Ata, 1978. - p. 94.
- 25 *Sozys tarikhynyn zhalyasy bar//Egemen Qazaqstan*. – 2005. - 27 sauir.
- 26 *Cultural construction of the USSR*. Art. Sat. - M. - State State Publishing House, 1956. - p. 94-95
- 27 *AP RK*. F.708; op. 10, d. 159. - л.125.
- 28 *TSGA RK*. F.1479; op. 5, d. 477. - l. 38.
- 29 *TSGA RK*. F.698; op. 14, d. 293a. -L. 128.
- 30 *TSGA RK*. F.698; op. 8, d. 831. - l. 62.
- 31 *More trust*. - Alma-Ata: Qazaqstan, 1990. - p .62
- 32 *Peoples deported to Kazakhstan: time and fate*. - Almaty: Arys - Qazaqstan, 1998. - p. 217.
- 33 *Decisions of the party and the government on economic issues*. - M., 1968, vol. 3. - p7 303.
- 34 *TSGA RK*. F.698; op. 8, d. 765. - l. 2
- 35 *State Archive of Atyrau Region (hereinafter GAAAtO)* f.194; op. 1, d. 521. - ll. 21-27;
- 36 *Agriculture of the USSR*. Sat. Sat. - M., 1980. - p. 470-473.
- 37 *People's education, science and culture in the USSR*. Stat. Sat. - M.: Statistics, 1971. - p. 56-57
- 38 *PA RK* f. 708; op. 11, d. 1703. - l. 60, 143.